

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ, ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ВЫЗОВЫ ПРАКТИКИ

Ходжабаева Наргиза Исаковна

*PhD Преподаватель Правоохранительной академии Республики Узбекистан
(e.mail nargizahodjabaeva@gmail.com)*

Аннотация: *В данной статье рассматривается современное состояние системы принудительного лечения наркологических заболеваний в Узбекистане. Анализируется переход на новую законодательную базу расширение полномочий МВД и ключевые барьеры, препятствующие эффективной реабилитации пациентов.*

Annotatsiya: *Ushbu maqolada O'zbekistonda narkologik kasalliklarni majburiy davolash tizimining zamonaviy holati ko'rib chiqiladi. Yangi qonunchilik bazasiga o'tish jarayoni, Ichki ishlar vazirligi vakolatlarining kengaytirilishi hamda bemorlarni samarali reabilitatsiya qilishga to'sqinlik qilayotgan asosiy muammolar tahlil etiladi.*

Abstract: *This article examines the current state of the system of compulsory treatment for narcological diseases in Uzbekistan. It analyzes the transition to a new legislative framework, the expansion of the powers of the Ministry of Internal Affairs, and the key barriers hindering effective patient rehabilitation.*

Ключевые слова: *принудительное лечение, наркологические заболевания, зависимость, реабилитация, медицинские меры принудительного характера, профилактика правонарушений*

ВВЕДЕНИЕ

Человек - сознательное существо, наделённое разумом, старающийся жить свободно и вольно. Согласно Конституции Республики Узбекистан, высшими ценностями являются человек, его жизнь и свобода.⁷ В нашей стране непрерывно ведётся масштабная работа по защите прав и свобод граждан, а также участников уголовного процесса. Это означает, что государство не имеет более важной задачи, чем забота о человеке. Поэтому защита граждан, их прав, свобод и законных интересов является приоритетной задачей правоохранительных органов. Но тем не менее преступление и наказание тесно связаны между собой и если установлено, что в действиях лица, совершившее деяние, которое запрещено законом то в отношении него могут быть применены специфические меры законного воздействия - как принудительные меры медицинского характера.

Видов принудительного лечения немало, одно из них которое не теряет своего клиента к сожалению по мнению автора является - вид наркологического принудительного лечения, оказываемой в специализированных учреждениях на

⁷ Конституция Республики Узбекистан

основании решения суда лицам, страдающим наркологическими заболеваниями»⁸

Согласно статье 92 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан - лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или заболевшему до постановления приговора или во время отбывания наказания психическим заболеванием, лишаящим его способности сознавать значение своих действий или руководить ими, если оно по своему психическому состоянию и с учётом характера совершенного им деяния представляет опасность для общества, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера⁹.

До недавнего времени уголовно-правовая система опиралась на нормы 1992 года. Однако коренная трансформация произошла с принятием Закона РУз «О профилактике и лечении наркологических заболеваний» (№ ЗРУ-644 от 27.10.2020), который вступил в полную силу в 2021 году. Ранее действовавший Закон № 753-ХII (1992) утратил силу¹⁰. Современное регулирование задаёт принципы оказания помощи и гарантии прав пациента, основываясь на исключительно судебном порядке назначения лечения.

Поскольку принудительные меры медицинского характера носят уголовно-правовой характер, они могут быть рассмотрены с позицией юридической формы. Последнее есть принудительный способ организации их применения. Содержание же представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, которые определяют медицинский характер рассматриваемых мер. В уголовном законе структура содержания принудительных мер медицинского характера представлена в нормах, которые регулируют амбулаторное лечение и наблюдение у психиатра и принудительное лечение в психиатрическом стационаре и наркологическом диспансерах.

В процедуре направления лица на принудительное лечение в настоящее время на практике Узбекистана можно увидеть очень сложный, многоэтапный процесс, которая включает в себя последовательность взаимосвязанных действий различных государственных органов и должностных лиц. Данный механизм начинается с поступления первичной информации (сообщения, заявления, рапорта сотрудника органов внутренних дел, материалов профилактического учёта и др.) о лице, поведение которого свидетельствует о наличии зависимости (алкогольной, наркотической) либо представляет угрозу для окружающих и самого себя.

На первоначальной стадии осуществляется проверка поступивших сведений. Органы внутренних дел, а также иные уполномоченные субъекты (в отдельных случаях - органы здравоохранения, органы самоуправления граждан, родственники) собирают характеризующие материалы: сведения о

⁸ Закон Республики Узбекистан "О профилактике и лечения наркологических заболеваний" за № ЗРУ-644

⁹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан

¹⁰ Закон № 753-ХII (1992) О принудительном лечении больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией

систематическом нарушении общественного порядка, фактах антисоциального поведения, уклонении от добровольного лечения, наличии административных правонарушений, связанных с употреблением психоактивных веществ. Важное значение имеют данные профилактического учёта, медицинские заключения и иные доказательства, подтверждающие необходимость применения принудительных мер.

Ключевым этапом является формирование пакета документов для направления в суд. В него включаются: характеристика личности, справки о привлечении к административной ответственности, акты медицинского освидетельствования, заключения специалистов, объяснения самого лица и его близких, а также иные материалы, подтверждающие наличие оснований для принудительного лечения. Именно на этой стадии происходит юридическая квалификация ситуации и формируется доказательная база, от полноты и качества которой зависит последующее судебное решение.

Для всестороннего изучения уголовно-процессуального института применения ПММХ необходимо рассматривать его в двух основных аспектах. Прежде всего, как деятельность государственных органов и должностных в случаях появления необходимости в применении ПММХ, также как определенную совокупность правовых норм, которые регламентируют применение обозначенных мер. Существенное изменение в правоприменительной практике произошло в августе 2023 года, когда в рамках совершенствования законодательства и усиления профилактики правонарушений органам внутренних дел были предоставлены полномочия самостоятельно оформлять материалы для направления лиц на принудительное лечение. Ранее данная инициатива в основном исходила от медицинских учреждений (прежде всего наркологических диспансеров) либо родственников зависимого лица, что нередко приводило к затягиванию процесса, формальному подходу и снижению эффективности реагирования на социально опасное поведение.

Передача полномочий органам внутренних дел обусловлена их фактической непосредственной функциональной задачей в выявление таких лиц, наличием у них информации о правонарушениях, а также возможностью быстрого реагирования. Это позволило сократить временные издержки, повысить выявляемость случаев, требующих вмешательства, и обеспечить более тесное взаимодействие между правоохранительными органами и системой здравоохранения¹¹.

Как правило, в уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве европейских стран (Франция, Швейцария) термин «принудительные меры медицинского характера» не используется. Данный институт определяется термином «меры безопасности», который помимо ПММХ включает в себя множество различных санкций по отношению к лицам, которые совершили

¹¹ Закон Об органах внутренних дел Республики Узбекистан

преступление. Меры безопасности отличаются от наказания тем, что они направлены на устранение опасного состояния лица, совершившего общественно опасное деяние или могущего его совершить. Е.В. Шпынова отмечает, что в Российской Федерации меры безопасности отличаются от юридической ответственности основанием, непосредственной целью и процедурой реализации¹² [9, с. 66].

После подготовки материалов они направляются в суд, который рассматривает вопрос о применении принудительного лечения. Судебное разбирательство должно носить состязательный характер, включать оценку всех представленных доказательств, заслушивание мнения самого лица, его защитника (при наличии), представителей медицинских учреждений. По результатам рассмотрения суд выносит решение о направлении лица на принудительное лечение либо об отказе в удовлетворении ходатайства.

Заключительной стадией является фактическое помещение лица в специализированное медицинское учреждение (стационар), где осуществляется лечение и реабилитация. На данном этапе важны соблюдение прав пациента, обеспечение медицинских стандартов и контроль за сроками и условиями лечения.

Таким образом, модернизация процедуры, выразившаяся в расширении полномочий органов внутренних дел, свидетельствует о переходе от преимущественно медицинской модели инициирования принудительного лечения к смешанной - правоохранительно-медицинской. Вместе с тем данное нововведение порождает и ряд дискуссионных вопросов, связанных с необходимостью усиления процессуальных гарантий прав лица, недопущением формального подхода и обеспечением реального судебного контроля за применением столь чувствительной меры государственного воздействия.

Общим для принудительных мер медицинского характера любого вида является предупреждение совершения новых деяний, которые причиняют вред охраняемым уголовным правом отношениям, но данная превенция является частной, то есть распространяется на возможные действия конкретного лица, подвергнутого ПММХ, а не общества в целом. Для лиц, страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, применение принудительных мер медицинского характера создает условия реализации также цели наказания - исправления осужденного, его ресоциализации¹³. Закон включает в содержание принудительных мер медицинского характера любого вида два элемента как наблюдение и лечение. В случаях амбулаторного применения принудительные меры ограничиваются наблюдением и лечением у психиатра. Стационарное применение принудительных мер медицинского характера включает в

¹² Шпынова Е.В. Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). С. 65-72.

¹³ Черемисина Т.В. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ОСНОВАНИЕ И ЦЕЛИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2024. 12(122). URL:

содержание как лечение, медицинский уход, стационарное содержание психически больных и наблюдение за ними. Принудительные меры медицинского характера в Узбекистане применяются судом к лицам, совершившим опасные деяния в состоянии невменяемости или заболевшим после преступления, если их психическое состояние представляет угрозу для себя или окружающих. Процедура включает обязательную судебно-психиатрическую экспертизу, участие защитника и лечение в специализированных учреждениях, которое продлевается или прекращается по решению суда на основании заключений медицинской комиссии¹⁴.

В процессе применения принудительных мер медицинского характера задействованы МВД, который является инициатором сбора материалов, сбор первичных данных и обеспечение явки лиц, уклоняющихся от обследования (допускается принудительное обследование в срок до 10 дней). Медицинские учреждения: Клиническая оценка, медицинское освидетельствование и стационарное наблюдение. Содержание в психиатрических стационарах, в которых осуществляется принудительное лечение, зависит не только от психического состояния больного, но и от типа психиатрического стационара. Психическое состояние больного учитывается судом при выборе вида принудительной меры медицинского характера и того типа стационара, где осуществляется соответствующий вид принудительной меры. По своему психическому состоянию больные направленные в психиатрические больницы общего типа, существенно не отличаются от пациентов, которые были госпитализированы на общих основаниях. Такие лица содержатся в отделениях по профилю их заболевания наравне с другими пациентами. Также в отношении лиц, находящихся на принудительном лечении, имеются определённые режимные ограничения.

Согласно Закону Республики Узбекистан «Об органах внутренних» в обязанности сотрудников органов внутренних дел входит: осуществлять конвоирование и этапирование лиц, страдающих психическими расстройствами, для дальнейшего принудительного лечения, задержанных, заключённых под стражу и осуждённых, а также лиц, подвергнутых административному аресту¹⁵. На основе доступных аналитических данных МВД и Верховного суда Республики Узбекистан за период 2023–2024 гг. наблюдаются следующие тенденции - рост числа обращений в суды на 15-20% после расширения полномочий МВД в августе 2023 года, более 85% поданных материалов завершаются решением суда о принудительном лечении. Наивысшая концентрация случаев фиксируется в крупных городских агломерациях (г. Ташкент, Фергана, Самарканд).

Несмотря на обновление законодательства, эксперты выделяют ряд системных сложностей, снижающих эффективность принимаемых мер. Для мер юридической ответственности и восстановления в законодательстве

¹⁴ Norma.uz

¹⁵ Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» 16 сентября 2016 г., № ЗРУ-407

предусмотрены сроки давности привлечения к ответственности, наложения взысканий и исковой давности. Но в Узбекистане неясность фактических сроков рассмотрения дел и исполнения решений, и они приводят к задержкам экстренной госпитализации. Также у нас не конкретного слаженного взаимодействия между судами, МВД и медицинскими учреждениями, которое могло бы непрерывно контролировать процесс. Назаренко Г.В. в своих научных трудах относил принудительные меры медицинского характера к форме государственного принуждения, содержание которой заключается в принудительном лечении невменяемых, а также вменяемых лиц, совершивших преступления и нуждающиеся по своему психическому состоянию в принудительном лечении.¹⁶ Но мы должны учитывать, что на практике и в уголовном законодательстве существуют моменты, из-за которых принудительные меры медицинского характера нельзя в полной мере отнести к мерам государственного принуждения. Во-первых, государственное принуждение предполагает применение к лицу негативных санкций, то есть наказания. Однако принудительные меры медицинского характера будет неверно рассматривать как наказание, поскольку по-своему смыслу они подразумевают не карательное, а лечебное воздействие на лицо, совершившее преступление, оказание врачебной психиатрической помощи так как особенностью государственного принуждения является как таковое отсутствие учёта желания виновного лица выполнять или не выполнять возложенную на него государством обязанность, а также установление ответственности за невыполнение данной обязанности.

Заключение

Таким образом, совершенствование института применения мер медицинского характера требует комплексного и междисциплинарного подхода, основанного на согласованном взаимодействии правоохранительных органов, системы здравоохранения и органов социальной защиты. Нужна концептуальная разработка чёткого процессуального алгоритма, которое будет регламентировать межведомственное взаимодействие на всех стадиях, начиная от выявления лица до завершения реабилитации и будет выступать ключевым условием повышения эффективности правоприменительной практики.

Особое значение приобретает внедрение интегрированных программ медико-социального сопровождения, ориентированных не только на лечение, но и на последующую ресоциализацию личности. При этом усиление профилактической составляющей, включая общественные информационные кампании и механизмы раннего выявления групп риска, позволит минимизировать необходимость применения принудительных мер и снизить уровень повторной общественно опасной деятельности.

В конечном счёте, только сбалансированное сочетание надёжных правовых гарантий, доступной и качественной медицинской помощи, а также эффективной

¹⁶ Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера учебное пособие М.:2008.-С-41

социальной поддержки способно обеспечить устойчивое снижение рецидивности и укрепление общественной безопасности. Предлагаемые меры направлены на формирование гуманистически ориентированной и одновременно эффективной модели правового регулирования, отвечающей современным вызовам и международным стандартам защиты прав человека.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Конституция Республики Узбекистан
2. Закон Республики Узбекистан «О профилактике и лечении наркологических заболеваний» № ЗРУ-644 от 27.10.2020.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РУз (Глава 33, статьи 566–573).
4. Закон «О психиатрической помощи».
5. Постановление Кабинета Министров РУз об утверждении порядка медицинского освидетельствования и направления на принудительное лечение (ред. 2023).
6. Статистические отчёты МВД Республики Узбекистан по профилактике правонарушений (2023-2024).
7. Обзоры судебной практики Верховного суда РУз по делам о принудительных мерах медицинского характера.
8. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера учебное пособие М.:2008.
9. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами» за № 23 от 12.12.2008 года.
10. Рустамбаев М.Х. «Особенности производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера» и «Особенности принудительных мер медицинского характера, соединённых с исполнением наказания».
11. Кулматов Ш.А. Жиноят-процессуал мажбуриятлар ва уларни бажармаганлик учун жавобгарликнинг назарий, ҳуқуқий ва амалий жиҳатлари / ю. ф.д. (DSc) диссер. автореф. – Т., 2019.
12. Муродов Б.Б. Жиноят ишини тугатиш институтини такомиллаштириш / ю. ф.д. (DSc) диссер. автореф. – Т., 2018.
13. Умматов М. Т. Таниб олиш учун кўрсатишнинг процессуал ва криминалистик хусусиятлари / юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Т., 2020.
14. SADULLAEV, G. ., & ABDUGOFAROV, A. . (2023). ENSURING PERSONAL INFORMATION SECURITY: PREVENTION AND PREVENTION. Евразийский журнал права, финансов и прикладных наук, 3(8), 43–46. извлечено от <https://www.in-academy.uz/index.php/EJLFAS/article/view/19422>
6. Саъдуллаев, Г. (2022). Обеспечение информационной безопасности органами внутренних дел:

требование времени. Современные тенденции развития цифровизации в сфере юстиции, 1(1), 193–197. <https://doi.org/10.47689/978-9943-7818-1-8-MTDDFJ-2021-pp193-197>